

An impressionistic oil painting of a woman with long, wavy, reddish-brown hair. She is looking slightly to the left with a soft expression. Her skin is rendered in warm, fleshy tones. She appears to be wearing a light-colored, possibly white, garment that blends into the background. The background is a complex, textured composition of various colors including purples, blues, yellows, and browns, applied with thick, expressive brushstrokes. The overall style is reminiscent of late 19th or early 20th-century Impressionism.

Ольга Труднева

Корсиканка
Потопленный
огонь

Ольга Гриднева

Корсиканка. Потаенный огонь

«Издательские решения»

Гриднева О.

Корсиканка. Потаенный огонь / О. Гриднева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967563-7

Летиция де Мормон — молодая, прекрасная дворянка, родившаяся на острове Корсика. Она безумно влюблена в француза, Эдуарда де Гамелена, который однажды посетил остров вместе с Наполеоном Бонапартом. Однако семья Летиции в семнадцать лет выдает ее замуж за кузена девушки, невероятно богатого и знатного французского дворянина, Армана де Рамбаля. Летиция переезжает во Францию и волею судьбы оказывается свидетельницей событий величайшей драмы Нового времени — Великой Французской революции.

ISBN 978-5-44-967563-7

© Гриднева О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Корсиканка. Потаенный огонь

Ольга Гриднева

© Ольга Гриднева, 2019

ISBN 978-5-4496-7563-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ну что же мне одеть? – с отчаянием воскликнула Летиция.

– Летиция, Бога ради, у тебя достаточное количество всевозможных нарядов. Выбери лучшее, и отправимся поскорее к Буонапарте, – сказала Мариам, поправляя в прическе выбившиеся локоны.

– Матушка, вы видели наряды местных модниц и мои? Это даже сравнению не подлежит. А я должна затмить всех на этом приеме. Ведь, как, никак, день рождения Наполеона.

– Мне казалось, что Наполеон любит тебя вовсе не за наряды, – хмуря красивые брови, пробормотала Мариам.

Она подошла к дочери и повернула ее лицом к огромному зеркалу во весь рост.

– А вот за это.

В зеркале отражалась дивная по красоте молодая девушка. Густые, шоколадного цвета волосы были опущены ниже талии. Большие, миндалевидной формы глаза были мягкого золотистого оттенка, обрамленные пушистыми длинными ресницами. Черты лица были тонкими и благородными.

Дочь всеми любимого и уважаемого дворянина, Филиппа де Мормона, погибшего во время кораблекрушения, и очень красивой француженки, при рождении носившей титул маркизы де Рамбаль, род которой был одним из самых богатейших во Франции, однако бросившей положение и богатство ради любви, Мариам, Летиция являла собой создание весьма свободолюбивое и имела неукротимый и буйный нрав, который проявлялся еще с раннего детства.

Девочка уже как год была влюблена в Наполеона Буонапарте, сына Летиции и Карло Буонапарте, который на данный момент учился во Франции в Бриеннской военной школе, а сейчас приехал на Корсику, дабы помочь своей семье после кончины отца, Карло. Наполеон хоть и был старше Летиции на четыре года, тоже был весьма очарован этим юным созданием с веселым характером. Они были знакомы с ранних лет, и Наполеон всегда исполнял роль защитника и покровителя маленькой девочки, тем самым крепко влюбив ее в себя. Друзья Наполеона часто потешались над тем, что к нему прилипла малолетняя девчонка, но сам юноша вовсе не был против такого обожания со стороны Летиции. Тем более она была красивее многих его знакомых девушек, даже более старшего возраста.

Именно поэтому, сегодня, в такой важный и радостный день, Летиция хотела выглядеть особенно привлекательно для своего кавалера. Окончательный выбор ее остановился на огненно-красном платье, которое подарил ей друг отца Джонатан Джойс, любивший девочку как свою родную дочь.

Поправив локоны, Летиция стремглав спустилась по лестнице к ожидающей ее матери. Та, взяв любимую дочь под руку, повела ее к дому Буонапарте.

Летиция вдохнула теплый, летний воздух. Корсика обладала своим, воистину ни с чем несравнимым запахом. Буйная смесь невообразимого множества пахучих трав, цветов, вечнозеленых кустарников, богатых эфирными маслами: розмарина, лаванды, можжевельника, дикой фисташки, мирта и тому подобных. На палящем солнце это изобилие душистой флоры к полудню наполняют атмосферу острова густым, пряным благоуханием, которое, смешиваясь с запахами моря и свежим дыханием гор, кружит голову любому, ступающему на берег.

Летиция до сумасшествия обожала свой родной край, и не могла себе представить, что когда-либо сможет отсюда уехать, только событие невероятной важности смогло бы сподвигнуть ее на такой шаг.

Наконец, Мариам с дочерью подошли к воротам небольшого, но аккуратного и опрятного на вид дома, и мадам де Мормон остановилась, чтобы поправить выбившиеся из прически

непослушные локоны дочери. Летиция нетерпеливо отмахнулась от матери и вприпрыжку побежала к дверям и постучалась. Ей открыла молодая служанка семейства Буонапарте, и девочка влетела как птица в прихожую дома.

– Летиция, дорогая! – воскликнул Жозеф Буонапарте, старший брат Наполеона, при виде бегущей ему на встречу прелестной девчушки.

– Добрый вечер, Жозеф, рада встречи с вами! – сделав потрясающий реверанс, которому обучила ее Мариам, сверкнула улыбкой Летиция.

– Диву даюсь тебе, ты хорошеешь с каждым днем! – задорно воскликнул молодой человек и добавил, – Наполеон будет счастлив видеть тебя! Он в гостиной, развлекает своего французского приятеля, который приехал вместе с ним.

Девушка снова сделала реверанс и направилась на поиски своего любимого друга. Он стоял в окружении разодетых молодых людей, и о чем-то весело с ними разговаривал. Увидев его, сердце Летиции пропустило два удара вперед, а дыхание перехватило. Она не видела его уже очень много месяцев, и радостная пелена застлала ей глаза. Не думая ни о чем, девушка полетела к своему приятелю и повисла у него на шее. Друзья Наполеона были ошарашены появлением этой маленькой, красной птички, которая, не обращая ни на кого внимания, влюбленными глазами смотрела на молодого Буонапарте.

– С днем рождения, Наполеон! Я так рада видеть тебя! – проворковала Летиция и сжала шею парня еще крепче.

Друзья Наполеона присвистнули и загоготали. Буонапарте снял с себя маленькие ручки Летиции и сказал:

– Спасибо, дорогая моя! Позвольте вам представить Летицию де Мормон, подругу моего детства, которой я очень дорожу и люблю.

Летиция повернулась лицом к стайке молодых людей, и тут ее взгляд упал на одного из них, смотрящего прямо ей в глаза. Это был высокий, прекрасно сложенный и невероятно красивый молодой человек. Густые черные волосы обрамляли его загорелое лицо, пронзительные синие глаза были яркие, словно небо в солнечный день. Заглянув в них, внутренности Летиции от чего-то сжались, а в животе как-то странно затрепетало. Собравшись с духом и взяв себя в руки, девочка задорно улыбнулась и приветственно сказала всем:

– Приятно познакомиться! Друзья Наполеона и мои друзья тоже!

Молодые люди поклонились ей, а глаза Летиции снова упали на красивого парня. Ее взгляд изучал его лицо, настолько прекрасное, словно у греческого бога. А эти гипнотизирующие глаза...

– Всем добрый вечер! Летиция, дорогая, здравствуй! – звонкий голос Элизы Бонапарте вывел из дурмана молодую девушку, и Летиция радостно подошла к своей давней подруге.

– Ох, я так счастлива видеть тебя, Элиза!

Девушки встали немного поодаль от молодых людей, и Элиза шепотом произнесла:

– Эдуард де Гамелен произвел фурор на всех местных девушек. Воистину красавец, ничего не скажешь.

Видя непонимание на лице Летиции, Элиза кивком головы указала на синеглазого бога.

– Ах этот... – как можно более безразлично произнесла девушка, несмотря на то что желудок ей снова предательски свело.

– Не дурен, – вынесла свой вердикт, и резко сменила тему, – Наполеон надолго приехал? Элиза вздохнула и ответила:

– Будет видно по ситуации. Сейчас нашей семье нелегко. Жозеф так же приехал, чтобы помочь нам.

– А Эдуард де Гамелен разве местный? – с тем же стойким безразличием спросила Летиция.

– Нет, он француз. Это единственный его товарищ по службе, с кем он сумел подружиться. С этим у него были большие проблемы. С ним никто не хотел общаться. Да и он не стремился. Эдуард был первый, с кем он стал близок.

Летиция глянула в сторону молодых людей и увидела, что Эдуард, не отрываясь, пристально смотрит на нее. Щеки девушки тут же запылали жаром и стали такого же яркого цвета, как ее платье. Летиция резко отвернулась и быстро пробормотала Элизе:

– Я выйду подышать на улицу. Здесь невозможно душно.

Не обращая внимания на изумленный вид подруги, подхватив полы платья, девушка стремительным шагом направилась в сторону открытой двери, ведущей прямо в сад.

Найдя укромную скамейку в глубине яблоневых деревьев, Летиция присела на нее, и сильно сжала виски. С головы не шел яркий образ лучшего друга Наполеона, и девушка разозлилась на себя.

«Что это с тобой, дура. При Наполеоне смеешь заглядываться на другого. А ведь лучше Наполеона нет никого!»

Летиция сделала глубокий вдох, и тут же ее сердце чуть было не остановилось. Перед ней стоял Эдуард де Гамелен.

Глава 2

– Я вам не помешал? – негромко спросил Эдуард и подошел чуть ближе к скамейке, на которой сидела девушка.

Летиция отошла от шока и хриплым голосом, который сама не узнала, ответила:

– Нет, я просто решила подышать свежим воздухом.

– Разрешите присоединиться? – бархатным тембром проговорил Эдуард, пододвигаясь еще ближе.

Руки Летиции задрожали, а в глазах потемнело. Да что за чертовщина с ней твориться! Это продолжать нельзя.

– Я собиралась уже уходить, – немного громче обычного произнесла Летиция и встала со скамейки, чтобы поправить платье.

Эдуард, напротив, сел на скамью и расстегнул ворот камзола, приобнажив мускулистую шею и грудь.

– В доме чертовски жарко. Вы, я думаю, так же это заметили, судя по тому, как горели ваши щеки.

Ненавидя себя, Летиция почувствовала, как эти щеки снова начинают предательски заливаться краской. Боясь, что Эдуард разглядит это в темноте, девушка, не поворачиваясь к нему, колко ответила:

– Вы бы пореже засматривались на меня. Вы же лучший друг Наполеона. А он меня любит.

– Если бы вы так часто не заглядывали в мою сторону, вы бы не заметили, что я на вас часто смотрю, – тихо смеясь, отпарировал Эдуард.

Летицию взбесил этот плевок правды, и она, подхватив трясущимися руками платье, молча пошла по тропинке, желая побыстрее оказаться как можно дальше от Гамелена.

Девушка даже не заметила, как юноша подбежал к ней сзади и обхватил за талию.

– Как вы смеете! Пустите меня! – закричала Летиция.

Но молодой человек упал вместе с ней на траву и начал покрывать ее лицо поцелуями.

Летиция яростно сопротивлялась. Она била его кулаками и кусалась. Но юноша схватил ее за руки, и, сумев преодолеть сопротивление, поцеловал девушку прямо в губы.

Летиция словно окаменела. Губы Эдуарда были теплыми и мягкими, а поцелуй необычайно нежен и приятен.

Руки де Гамелена скользили по ее телу, будя в нем неизвестное доселе чувства, а внизу живота стало необычайно жарко. Сердце гулко билось, и сама не замечая, девушка начала отвечать на поцелуй Эдуарда.

Из сладкого плена мозг Летиции вывел громкий смех, доносящийся из дома, и девушка резко осознала, что она творит. Оттолкнув от себя юношу, Летиция вскочила на ноги и отрянула свое платье.

– Что вы делаете?! Как смеете трогать меня? – в бешенстве топнув ногой, прорычала девушка.

– Это был ваш первый поцелуй, не так ли? Весьма недурно для новичка, – белозубо улыбаясь, сказал Эдуард, поднимаясь с земли.

Девушка не выдержала и влепила ему звонкую пощечину, однако его это только позабавило.

– Какие мы задиристые! Смею предполагать, что это был наш не единственный поцелуй.

Клокоча от злости, Летиция резко развернулась и побежала прочь от наглого паренька. В ней смешалась вся гамма чувств, начиная от черной ненависти, заканчивая головокружительными ощущениями от потрясающего поцелуя.

Чуть не плача от обиды и злости, Летиция наткнулась на Наполеона, который так же вышел прогуляться в сад.

– Летиция, я потерял тебя. Где ты пропадала?

– Гуляла, – махнула рукой Летиция, избегая смотреть в глаза своему другу.

– С тобой все в порядке? – всматриваясь в лицо девушки, спросил Наполеон.

Летиция молчала, не зная, что ответить. Сейчас ей больше всего хотелось бы оказаться дома, подальше от Гамелена и всего, что было с ним связано.

– Я неважно чувствую себя, голова раскалывается. Думаю, что сейчас отыщу матушку, и мы пойдем домой, – тихо произнесла девочка.

– Хорошо, я провожу тебя, – и Наполеон, взяв за талию Летицию, повел ее к Мариам.

Мадам де Мормон щебетала в окружении корсиканской знати, когда молодой Буонапарте привел к ней дочь. Женщина подошла к девочке, и с тревогой отметив, что у той бледный и усталый вид, спросила у Летиции:

– Что с тобой, детка? Ты не заболела?

Летиция пожала плечами и сказала:

– Я очень устала и хочу домой. Если вы не против, матушка, давайте вернемся.

Мариам с недоумением взглянула на Наполеона, но тот лишь пожал плечами.

– Я думала, что тебя сегодня наоборот домой не загонишь, такое событие. Ну что же, раз ты так решила, идем. Попрощайся с семьей Буонапарте.

Летиция сделала реверанс и пробормотала слова благодарности с пожеланием доброй ночи.

Подобрав юбки, девочка вышла на крыльцо, пока ее мать прощалась со всем светским бомондом.

Стояла прекрасная, летняя ночь. В небе светила полная луна, а в траве стрекотали кузнечики. В воздухе парил сладкий запах цветов, вперемишку с жарящимся на вертеле поросенком. С открытых окон зала доносилась музыка и громкий смех. Летиция думала, что этот вечер должен был пройти незабываемо и как можно лучше, но все ее планы сломало знакомство с неизвестным французским пареньком, дерзким и наглым, и оттого не менее привлекательным.

Девочка отогнала мысли об Эдуарде де Гамелене и медленно пошла по тропинке в сторону калитки. Отперев ее, девочка просочилась в узкую щель и оказалась на проезжей дороге. Всю обочину заполнили кареты, разных мастей и уровней богатства. Конюхи, дожидаясь своих господ, играли в карты.

Летицию особенно привлек стоявший немного поодаль от всех, красивейший экипаж, украшенный золотом с упряжкой белоснежных лошадей, и девочка прошла к нему, чтобы лучше рассмотреть. На стенах кареты была выполнена великолепная золотая лепнина, и девочка невольно захотела потрогать ее руками.

«Вот бы и у меня когда-нибудь был бы такой экипаж. Разъезжала бы я по дорогам Корсики вся важная и гордая, и все знали бы, что эта карета с прекрасными белыми лошадьми принадлежит госпоже Летиции де Мормон», – мечтательно подумала девушка.

Пальчики Летиции гладили красивые золотые узоры, как внезапно на руку девочки легла другая рука. Задумавшись о прекрасной карете, девушка не услышала, как к ней сзади подобрался высокий юноша.

– Убегаете? – прошептал бархатный голос прямо на ухо Летиции.

Девушка выдернула руку из-под мужской, теплой ладони и резко развернулась.

– Вы меня преследуете? – с вызовом спросила Летиция, смотря прямо в синие как море глаза.

Юноша лишь ближе подошел к девушке, придавливая ее к стене кареты. От него исходил пряный, дурманящий аромат, который кружил Летиции голову, заставляя забыть ее обо всем на свете.

Эдуард нежно уткнулся носом в ее щеку и тихо пробормотал:

– Ты самая прекрасная из всех девушек, которых я когда-либо знал. Я по тебе с ума схожу.

Оглушающий стук сердца стоял в ушах девушки, а ноги дрожали от сильнейшего волнения. Однако, собрав всю волю в кулак, несмотря на непреодолимое возбуждение, Летиция твердым голосом проговорила, глядя в глаза Эдуарда:

– Я Наполеона люблю. Оставьте меня и забудьте этот вечер.

Волшебное мгновение тут же испарилось, будто его и не было. С отрешенным видом Эдуард отстранился от девушки и молча поклонившись, ушел в сторону дома.

Летиция с непонятным чувством в груди смотрела вслед удаляющемуся Эдуарду, а в голове было совершенно пусто. События минувшего вечера перевернули ее жизнь с ног на голову. Буквально вчера девушка предвкушала встречу с Наполеоном, она летала от счастья и дурманящей голову любви. Но что же теперь... Летиция не могла поверить в то, что встреча с каким-то незнакомцем сможет поколебать ее чувства к Буонапарте.

Летиция в задумчивости села на скамеечку, стоящую под широко раскинувшимся дубом. Тёплый ветер дул ей в лицо, а локоны мягко щекотали ее круглые розовые щечки.

Мариам застала дочь, облокотившуюся в полудреме о ствол старого дуба. Мадам де Мормон нежно потрепала девочку по плечу, и та резко дёрнувшись, очнулась от чуткого сна. Накинув на Летицию шаль, женщина обняла свою любимую дочь, и они направились в сторону дома.

Глава 3

Летиция сидела на толстой ветке старого дерева и плела венок из ярко-желтых одуванчиков. Девочка ни свет, ни заря прибежала на широкое поле, покрытое всевозможными душистыми цветами, чтобы встретиться со своим любимым другом. Это было «их» место, всегда, когда он ещё жил на Корсике, они прибегали на это поле, валялись в пестрых, сильно пахнущих цветах, плели венки и сидели в обнимку на ветке огромного дерева. Она была уверена, что он придёт, его даже не нужно было об этом предупреждать.

Но солнце было уже давно в зените, и стало ясно, что Наполеон не придёт. Летиция не могла понять, что заставило отказаться его от их любимой традиции, и понемногу волнение и страх начали скручивать ей внутренности. Может Эдуард что-то ему рассказал? Ведь верно, только события вчерашнего вечера могли привести Наполеона в бешенство, заставив его не явиться на встречу к своей подруге.

Летиция зло швырнула красивый венок на землю, и он разлетелся на кучку сломанных цветков. Проворно соскочив с дерева, девушка обула свои тапочки и, приподняв платье, легче лани побежала по зеленому полю.

Ее шелковистые волосы разлетались в разные стороны, искрясь на солнце и переливаясь, играя всеми оттенками темного шоколада.

В траве весело щебетали кузнечики, а над цветами порхали яркие бабочки. Воистину, Корсика была раем на земле.

Девочка направлялась в сторону дома, чтобы выяснить, почему Наполеон не пришёл к ней на встречу. Но внезапно Летиция чуть было не врезалась в лошадь, которая стремглав летела к ней навстречу.

Девушка отскочила в сторону и злобно закричала на молодого конюха, прислуживающего им с матерью. Паренёк покраснел до корней волос и, дождавшись пока маленькая госпожа выплеснет свой гнев, заикающимся голосом ответил:

– Простите, госпожа Мормон, но меня прислала ваша матушка. Она велела срочно вас разыскать и доставить домой. Приехали ваши кузен и кузина из Франции, желают вас повидать.

– Мне-то что на это. Я направлялась в дом Буонапарте. Позже приду домой сама, – буркнула Летиция, и собралась было снова бежать к намеченной цели, но конюх преградил ей дорогу и жалобно сказал:

– Прошу, мадемуазель, поедemте, сжальтесь надо мной. Ваша мать будет на меня гневаться очень.

Со вздохом взглянув на маленькое, похожее на мордочку мышки, лицо Антуана, девочка сжалась над пареньком и позволила усадить себя на лошадь. От него несло резким запахом навоза, и Летиция сморщила свой маленький аккуратный носик. Быстро домчав до дома, девушка спрыгнула с лошади и направилась в сторону старой служанки, стоящей на крыльце и ожидающей ее как видимо.

– Гости прибыли уже? – спросила Летиция, и служанка кивнула ей в ответ.

Немного поправив складки платья и убрав пару сучков и листьев с копны волос, девушка зашла в дом.

В гостиной слышался залиvistый смех ее матери вперемешку с густым мужским басом. Шарль де Рамбаль как обычно потешал свою сестру острыми шуточками, нынче очень популярными при дворе французского короля Людовика XVI. Летиция с улыбкой на устах впорхнула в комнату, и сделала реверанс перед гостями.

– Малышка Летиция! Как же давно я не видел тебя! Дай-ка я тебя разгляжу, – с крепкими объятиями, на девочку налетел пузатый мужчина с красивыми пышными усами и в костюме по последней французской моде. Шарль де Рамбаль был ее дядюшкой, которого она не видела

уже порядком десять лет. Он жил в Париже, и занимал почетную должность при дворе. Его жена, прелестная французская красавица, Регина де Рамбаль, скончалась несколько лет назад от тяжелой болезни, и Шарль остался с двумя детьми на попечении. Дочь, Маргарита, была очень умная, не по годам развитая девушка, спокойная и рассудительная. Арман же, его сын, был дерзким красавцем, которому не так давно исполнилось восемнадцать лет, однако слава ловеласа уже крепко закоренилась за ним при французском дворе. Взрослые женщины всегда сходят с ума по молоденьким красавчикам вроде Армана, и тот умело этим пользовался.

– Какой же красавицей ты стала, Летиция, словно солнце ослепляешь свой дивной красотой! – восхищенно сказал Шарль и смачно чмокнул девушку в щеку.

Летиция снисходительно улыбнулась дядюшке и направилась в сторону кресла, рядом с которым сидела ее мать. Забравшись с ногами, девушка послала воздушные поцелуи своему кузену и кузине. Маргарита ответила ей тем же, а Арман, хмуря красивые брови, не сводил глаз с Летиции.

– Что с тобой, кузен, ты словно лягушку проглотил, – звонко засмеялась девушка.

Арман ничего не ответил, и взял предложенный служанкой бокал с вишневой наливкой.

– Ему скучно здесь. Арману нужны пышные празднества, красивые женщины, а не кусочек земли посреди Средиземного моря и компания девчонок-подростков, – гоготнул Шарль, и вытер усы, которые нечаянно испачкал в сладком напитке.

– Чем же лучше взрослые женщины? Мы моложе и красивее их! К тому же с нами веселее, – и тут девочка вскочила с кресла и подбежала к своему чересчур серьезному кузену.

– Давайте потанцуем, Арман, научите меня танцам, которые популярны сейчас при французском дворе.

– Летиция, Бог с тобой, гости устали с дороги, а ты тянешь бедного кузена отплясывать с тобой чечетку. Они не на один день у нас остаются, наиграйтесь еще вдоволь, – сказала Мариам, и Летиция ответила:

– Ну что же, хорошо, тогда завтра мы вместе с Арманом и Марго пойдем на рыбалку.

Шарль одобрительно кивнул и, поудобней развалившись в кресле, спросил Мариам:

– Как поживает наш Джонатан Джойс? Сто лет о нем ничего не слышал. Где он сейчас, старый волк? В Америке или в Англии?

– В Англии, насколько я слышала по последним источникам. Приводит в порядок свое заброшенное поместье. Я тоже его не видела уже очень давно. Он редкий гость на Корсике, – с печалью сказала Мариам.

– Всю жизнь скитальцем был, скитальцем и останется. Неугомонный дух. Он так ни на ком и не женился?

В этот момент Летиция случайно бросила взгляд на лицо своей матери, и заметила, что на нем отразилось волнение. Но в ту же секунду Мариам уже улыбалась и отпивала красную жидкость из бокала.

– Нет. Сами же сказали, что он неугомонный дух. Думаю, что брак, это не совсем по его стилю жизни.

К столу подали вкуснейших раков, и гости с удовольствием накупились на еду. За маленьким пиршеством все смеялись, вспоминали старые добрые моменты с отцом Летиции, Филиппом, и пили много домашнего вина.

Мариам и Летиция просидели с гостями до вечера, пока Шарль не начал клевать носом прямо в кресле.

Мадам де Мормон дала указание слугам помочь маркизу де Рамбалью переместиться на второй этаж. Арман и Маргарита поклонились Мариам и пожелали ей спокойной ночи.

– Спокойной ночи, дети, – мягко сказала госпожа Мормон и отправилась в свои покои.

Арман так же ушёл почивать в отведённую ему комнату, а Летиция и Маргарита с нетерпением закрыли дверь спальни Летиции.

– Ох, как же мне много нужно рассказать тебе! – воскликнула девушка, и Маргарита, стряхнув с себя платье и закутавшись в ночнушку, села на кровать и приняла участливый вид. Летиция села напротив неё, глаза её горели золотым огнём, как у кошки в темноте.

– Я влюблена.

Маргарита ожидала услышать, что угодно, но только не это. Ей казалось странным, что такой человек как Летиция, настолько любящий свободный образ жизни, станет зависимой от чувств к какому-то мужчине. Ей казалось более вероятным, что она, Маргарита, может рухнуть в пучину нежных чувств, нежели ее кузина. Однако все оказалось наоборот.

– И кто же он? – спросила Марго, изобразив на лице интерес, хотя ответ на вопрос был заранее очевиден. В кого она могла ещё влюбиться как не в местного мальчугана.

– Наполеон Буонапарте. Возможно, ты слышала о нем, – мечтательно протянула Летиция, представляя в голове образ любимого.

– Слышала немного, местный дворянин? – уже со скучающим видом поинтересовалась Маргарита.

Летиция ничего не ответила и молча подошла к окну. Отворив его навстречу густой, темной ночи, девушка полной грудью вдохнула свежий, ночной аромат.

Какая-то странная тоска внезапно сковала её сердце. Но в голове мелькал не образ Наполеона, а синие как море в ясный солнечный день глаза того, другого.

Летиция медленно села на широкий подоконник и тяжело вздохнула.

– Что с тобой? – хмуря брови, спросила Маргарита, кутаясь в шаль.

Летиция в задумчивости подогнула под себя ногу и закусил нижнюю губу. Стоит ли рассказывать Маргарите о её странном вечере на дне рождения Наполеона или не нужно заморачивать её голову подобными глупостями? Наверное, не стоит, хотя она уже наострила уши.

– Я познакомилась кое с кем на приеме у Буонапарте. Но, думаю, тебе не слишком интересно будет слушать об этом случае.

Но нет, в этот раз Маргарите было как раз-таки очень интересно. Она села напротив кузины и, взяв её ручку в свою, во все глаза уставилась на девушку.

– В общем, он учился вместе с Наполеоном, сам француз и невозможный выскочка. Одно его напоминание вызывает у меня чувство бешенства.

Бешенства? Летицию сравнительно трудно вывести из равновесия, она хладнокровна, словно ящерица. Что же мог натворить этот загадочный француз?

– Он меня поцеловал...

Видя, как стремительно брови Марго поползли вверх, Летиция поторопилась добавить:

– Против моей воли, конечно же, – и тут же со стыдливостью отвела взгляд.

Нет, не против ее воли, конечно. Она ответила на поцелуй, он ей нравился. Она испытала неопишное блаженство, находясь в руках Эдуарда.

Видя, что кузина находится в большом замешательстве, Марго аккуратно спросила:

– А он... ммм... тебе симпатичен?

Щеки Летиции в мгновение ока вспыхнули как маков цвет. Сердясь на себя за такое поведение, девушка нехотя ответила:

– Не знаю. Я люблю Наполеона.

Маргарита снисходительно улыбнулась. Она считала, что настоящая любовь прийти в четырнадцать лет просто не имеет возможности. Это может быть все что угодно, влюбленность, всплеск гормонов, но только не любовь. Узнать, что такое настоящая любовь можно лишь тогда, когда вы прошли через все жизненные преграды, все превратности судьбы, но смогли сохранить пылкие чувства друг к другу. Именно так и проверялась любовь. Но разве объяснишь это четырнадцатилетней девчонке, особенно такой упрямой, как Летиция. Поэтому Марго даже не постаралась.

Мягко похлопав кузину по руке, она тихо сказала:

– Если твои чувства к Наполеону искренни, то никто не сможет помешать быть вам вместе. Таков закон жизни. Не думай о лишнем. Вопрос ещё тут немного в другом... Любит ли он тебя, так, как ты его, милая?

Летицию оскорбил этот вопрос до глубины души. Конечно же, любит, иначе и быть не может. Они столько чудесного времени проводили вместе, столько сказочных воспоминаний теплились в её памяти.

Но тут холод сковал её внутренности. Ведь не вчера ли она ждала на ветке высокого старого дуба, ожидая своего друга, который так и не пришёл. Она всю вину спустила на Эдуарда, не подумав, что возможно, сам Наполеон не пожелал ее видеть.

Летиция потрянула головой. Нет, быть этого не может. Не мог остыть к ней Наполеон, особенно если учесть, что он в своей военной школе не видел девушек и не мог там в кого-то влюбиться.

– Я уверена в его чувствах ко мне. Иначе быть не может, – твёрдо заявила Летиция и, спрыгнув с подоконника, рухнула на широкую кровать.

Марго чуть заметно вздохнула и задула свечу.

Глава 4

Следующая первая половина дня прошла никак лучше. На рассвете Арман, Летиция и Маргарита босиком побежали на ближайший ручей для ловли рыбы. Арман, наконец, забыв о своей парижской напыщенности, веселился и смеялся вместе с девочками. Ближе к полудню стало очень жарко, и молодые люди решили искупаться и пожарить на костре рыбу.

Летиция, не думая о приличиях, да и какие могут быть приличия, она не считала, что кузен может к ней вдруг испытать какие-то чувства, сбросила верхнее платье и осталась в тонкой полупрозрачной сорочке, за которой угадывалась уже округлившаяся женская грудь и невероятно красивые женственные бедра. Девушка с хохотом вбежала в речку, расплескав вокруг себя брызги воды.

Арман, наблюдавшей на этой картиной, не мог оторвать взгляда от тонкой фигурки его кузины. Мокрая сорочка прилипла к её загорелому телу, показав все прелести её прекрасных форм. Грудь для её четырнадцати лет была уже достаточно большой и высокой. Розовые соски напрялись от холодной воды и дразняще торчали из-под тонкой ткани. Арман почувствовал острое желание обладать своей кузиной. Он до сих пор не мог поверить, что его младшая двоюродная сестра превратилась в такую красавицу спустя десять лет. Буквально с первой минуты как он её увидел, он потерял всякое самообладание.

Марго, видя всю ту же самую картину, искоса взглянула на своего брата. Прочитав на его лице, то, что она и ожидала на нем увидеть, Маргарита громко крикнула своей беспечной кузине:

– Летиция, вылезай из воды, а то простудишься. Рыба уже готова, давайте перекусим.

Схватив платье девушки, Маргарита направилась к кромке воды, чтобы немедленно прикрыть почти совершенно голое тело Летиции. Девушка завернулась в плотную ткань и села к маленькому костерку, на котором аппетитно жарилась огромная рыбина, источая божественный аромат.

– Вода просто чудесная, советую вам тоже искупнуться, – весело прощепетала Летиция, обращаясь к кузену и кузине. Арман, словно очнувшись от глубокого сна, тряхнул головой и молча достал с угляей румяную рыбку. Летиция с аппетитом набросилась на неё, не обращая внимания на то, что её нежные пальчики обжигало горячее мясо.

Арман, видя, что его сестра так же занята поеданием вкусной пищи, вновь обратил свой взгляд на Летицию. Господи, какая красивая у неё кожа. Шелковистая, с бронзовым загаром. А волосы... Они словно блестящая накидка покрывали её стройный стан, доставая до самой поясицы.

Арман почувствовал, как разгоряченная кровь побежала по его венам. Не в силах больше видеть ослепляющую красоту Летиции, он рухнул на землю и закрыл глаза.

Внезапно вдали раздались гулкие раскаты грома. Приближались темные, тяжелые, ливневые тучи. Летиция быстро натянула на себя платье, Маргарита побросала остатки еды в корзинку, и втроём они побежали в сторону дома.

Столь насыщенно проведённый день заставил Летицию забыть о Наполеоне, но по иронии судьбы на полпути недалеко показалась лошадь с его хозяином. Девушка помахала рукой, и Наполеон направился в сторону ребят.

Вдруг прямо над ними раздался страшный треск, засверкали молнии, и на всех брызнул проливной дождь.

– Что же нам делать? – в отчаянии воскликнула Маргарита, окинув взглядом пустынное поле, на котором негде было укрыться.

– Я предлагаю вам отправиться домой, а я с Летицией укроюсь в заброшенном доме лесника на опушке. Он недалеко, мы сможем быстро добежать до туда, – перебивая гром, предложил Наполеон.

– Почему мы тогда вместе не можем туда отправиться? И кто ты вообще такой? – хмуря брови, спросил Арман.

– Я вас не познакомила, простите. Это Наполеон Буонапарте, друг моего детства. Наполеон, это Арман и Маргарита де Рамбаль, мои кузен и кузина, – быстро вмешалась Летиция, стараясь разрядить обстановку, – Арман, матушка и месье де Рамбаль будут волноваться, если из нас никто не вернется домой, вы их сможете успокоить, если скажете, что меня проводит до дома Наполеон...

– Я вам дам свою лошадь, мы с Летицией добежим до опушки. Решайте быстрее, пока гроза окончательно не застала нас врасплох, – сердито сказал Наполеон.

Дождь начал усиливаться, а раскаты грома становились ещё сильнее.

Но сильнее, чем гроза, бушевала только ревность Армана. Он не знал этого незнакомца, но чувствовал, что Летицию нельзя оставлять с ним наедине. Не зная, какой предлог можно придумать, чтобы увести кузину домой, он мямлил в нерешительности на месте, не обращая внимания на промокшую до нитки сестру.

Наполеон, видя, что Арман не хочет оставлять Летицию с ним, быстро подошёл к Маргарите, схватил её за талию и усадил на лошадь. Но Марго, понимая, что Наполеон сейчас отправит её одну домой без брата, тут же начала вопить и махать руками.

– Я не поеду одна, не поеду без Армана!

Арман со злостью стиснул зубы. Он понимал, что сестра ставит его в безвыходное положение, и ему придётся отправиться с ней.

– Арман, скорее скачите домой, ты чего раздумываешь! Я в безопасности, Наполеон не оставит меня в беде! – крикнула Летиция, и тут же над ними сверкнула ярчайшая молния.

Марго завопила от страха, Наполеон ухватил Летицию за плечи и прижал к груди.

– Немедленно езжайте оба домой, если смерти не хотите ни вам, ни нам! – воскликнул Наполеон, лицо его перекосило от бешенства.

Арман с ненавистью сжал кулаки, глядя, как Летиция прижимается к груди новообъявленного соперника. Кровь стучала у него в висках. Кто он такой, появился внезапно, словно дьявол из преисподней. Кто он такой, чтобы отнимать у него этот прелестный цветок.

Но тут взгляд Армана упал на плачущую от страха сестру, и разум его прояснился. Подскочив к мечущейся от беспокойства лошади, он рывком вскочил в седло рядом с Маргаритой и, не взглянув в сторону Летиции и Наполеона, помчал кобылу во весь опор в сторону дома.

В ту же минуту железная рука Наполеона схватила запястье девушки, и они вдвоём побежали на другую сторону поля. Над головой у них чернели страшные грозовые тучи, и сверкали серебристые молнии. Дождь насквозь вымочил платье и волосы Летиции, мокрая ткань не давала девушке разогнаться. Однако скоро они увидели одинокий домик, стоящий прямо на опушке редкого леса.

Наполеон помог Летиции подняться по ступенькам и с трудом открыл заржавевшую дверь.

Внутри было темно и неуютно. Летицию трясло от страха и холода. Наполеон закрыл на засов дверь и подошёл к дрожащей подруге.

Приподняв её подбородок, он нежно поцеловал её в лоб и тихо произнёс:

– Ничего не бойся, со мной ты в безопасности.

Летиция слабо улыбнулась и с грустью взглянула на своё вымокшее до нитки платье.

– Думаю, тебе нужно его снять, – все так же тихо произнёс Наполеон.

Сердце Летиции внезапно застучало в два раза быстрее. Одно дело раздеться перед кузеном, ведь он любит её как сестру и не более, и совсем другой разговор обнажиться перед Напо-

леоном. Он ещё ни разу не видел её голой. А сейчас, когда они в доме совершенно одни, может случиться что-то непоправимое, и Летиция пока не понимала, хочет она этого или нет.

– Я могу помочь тебе, – произнёс Наполеон, медленно запуская пальцы в шнуровку платья.

Летиция от волнения не могла произнести и слова. Её тело обдало неистовым жаром, когда Наполеон нежными движениями пальцев расшнуровывал ей корсаж платья.

Мокрая ткань тяжело упала на пол, оставив девушку в одной тонкой сорочке.

За окном продолжала бушевать гроза. Наполеон со страстью оглядывал совершенное тело Летиции. Девушка же готова была провалиться под землю от стыда. Она закрыла глаза, слушая гулкие удары своего сердца.

Наполеон подошёл к ней вплотную и провёл рукой по мокрым волосам девушки. Летиция со вздохом открыла глаза, и с волнением посмотрела на Буонапарте. Он нежно взял подбородок девушки и страстным поцелуем впился в губы Летиции. Руки Наполеона гладили плечи и спину девушки, заставляя её постанывать от удовольствия.

Животом Летиция почувствовала что-то твёрдое в брюках Наполеона, и тут же его руки устремились к заветному холмику между стройных ног девушки.

Вспышка страха и стыда сверкнула в мозгу Летиции, и в ту же секунду Наполеон почувствовал, что девушка сопротивляется, отталкивая его руками.

Буонапарте отстранился и с недоумением взглянул на Летицию.

– В чем дело? – с металлическими нотками в голосе спросил Наполеон.

Девушка, стыдливо прикрывая грудь, опустила глаза.

– Я пока не готова к этому, Наполеон, прости меня.

В комнате воцарилось гнетущее молчание. По окнам дробил мелкий, уже проходящий дождь. Буря прошла. Наполеон взял с кресла снятый, вымокший камзол и сложил его на руке. Медленно пройдя по комнате, он взглянул в окно.

– Дождь почти закончился. Одевайся, – негромко сказал Буонапарте.

Летиция, с глазами полными слез, подняла с пола сырое платье и дрожащими руками стала натягивать его на себя.

– За нами приехали, – все так же негромко произнес Наполеон, не поворачиваясь к девушке лицом.

– Кто же? – спросила Летиция и наспех стала вытирать лицо и глаза от слез.

– Мой брат и Эдуард, – ответил Наполеон и, наконец, повернулся подруге. Быстро кинув взгляд на красные, мокрые глаза девушки, он, однако, ничего не сказал.

В дверь постучали. Наполеон поднял засов, и в комнату вошли Жозеф Буонапарте и Эдуард де Гамелен. Летиция, заметив взгляд последнего, всеми силами делала равнодушный и безучастный вид, хотя на самом деле ей хотелось рыдать. Просто лечь на кровать, зарыться в подушки и рыдать. Она чувствовала, что потеряла любовь Наполеона в этот вечер навсегда. Но вот что странно... Отказ заставил Эдуарда вспылать к Летиции еще сильнее, в то время как Наполеон к ней в ту же секунду охладел. И девушка не могла понять, почему же так. Почему тот, в чьей любви она была безоговорочно уверена, остыл к ней после одной неудачной попытки интимной близости.

Эдуард де Гамелен смотрел на отрешенное лицо Летиции и силился понять, о чем же она думает, что вообще здесь только что произошло. Едкий как кислота страх съедал его внутри при мысли, что возможно она и Наполеон были близки. Ведь Буонапарте давно горел этой мыслью, а Летиция слишком его любит, чтобы ему отказать.

Он медленно подошел к девушке и накинул на нее теплый, пахнущий пряным мужским ароматом плащ, подбитый мехом. Летиция жадно закуталась в него, чувствуя, как по коже разливается тепло.

– Матушка чрезвычайно обеспокоена о тебе, Летиция! Как ты себя чувствуешь? На тебе и нитки сухой нет! – огорчённо воскликнул Жозеф Буонапарте, подойдя к девушке, – Эдуард позаботится о тебе.

При этих словах Летиция словно очнулась ото сна и посмотрела своими ясными глазами на красавца, стоящего рядом с ней.

Тут она поняла, что пряный запах и такое нежное тепло подарил ей именно плащ Эдуарда. В своих мыслях она даже не заметила, что он накинул ей на плечи тяжелую накидку.

В глазах смотрящего на неё молодого человека она прочитала вопрос, и этот вопрос наверняка касался только что произошедшей ситуации. Меньше всего Летиция хотела отвечать ему обо всем. Лучше ему не знать. Да и ей надо обо всём поскорее забыть.

– Жозеф, позвольте мне самой добраться до дома. Вы посадите меня на развилке у реки, и я дойду пешком. Мне хочется немного прогуляться, – сказала Летиция и краем взгляда заметила, что Эдуард закатил глаза.

Месье Буонапарте без раздумий согласился. Ему было так же плевать на Летицию, как и не его младшему брату. Девушка подавила ком, подходящий к горлу и одним движением руки стряхнула с себя роскошный плащ де Гамелена.

– Спасибо вам за заботу, Эдуард. Я уже согрелась.

Парень подошёл к сброшенной на пол накидке и снова накинул ее на девушку. Она хотела было воспротивиться, но Эдуард твёрдым голосом сказал:

– Раз вы предпочитаете передвигаться пешком, он вам будет нужнее. Не подхватите воспаление легких, и нам не придётся вас горько оплакивать. Я не о вас больше пекусь, а о госпоже де Мормон. Она прекрасная женщина и не заслуживает такой безмозглой дочери.

У Летиции пропал дар речи. Его дерзость всегда попадала в точку и не давала малейшего шанса отпарировать в ответ. Но надо отдать ему должное, эта реплика окончательно привела девушку в чувство, заставив ненавидеть этого парня ещё сильнее.

Экипаж высадил Летицию на перекрёстке, ведущему к ее дому. Однако пешком девушке идти не пришлось. За ней уже во весь опор мчался на лошади Арман.

Глава 5

Госпожа де Мормон строго отчитала дочь за безответственность и отправила ее размышлять над своим поведением в ее комнату. Девушке было плевать на все причитания и упреки. Ей хотелось побыстрее оказаться в своей комнате и вволю поспать.

Проснулась девушка уже глубокой ночью. В комнату лился нежный лунный свет. В канделябрах мирно подрагивало пламя свечи.

Внезапно в комнату постучали, и в проеме показалось милое личико Марго.

– Не спишь? – тихо прошептала она.

Летиция улыбнулась и взмахом руки позвала ее к себе.

– Только что проснулась. А тебе чего не спиться?

Маргарита села на уголок кровати и тихо вздохнув, спросила сестру:

– Что между вами было, Летиция? Расскажи мне правду.

Летиция вновь погрузилась в неприятные воспоминания и медленно села на кровати, подобрав под себя ноги. Лицо Наполеона медленно плыло перед ней, вызывая в ней чувства теперь совсем иного характера. Это было разочарование и боль.

– Ничего не было... Могло быть, но я воспротивилась. Сама не знаю почему. Словно меня изнутри ударило током и оттолкнуло от него, – тихо сказала Летиция, пристально смотря в окно.

– Возможно это от того, что ты не любишь его? Подумай.

– Не знаю, Марго. Но эта ситуация полностью перевернула мой мир. Я думала, что он любит меня. Но всего лишь один отказ навсегда отвернул его от меня. А вот Эдуард, – Летиция запнулась.

– Что Эдуард? – жадно спросила Маргарита.

– Ничего, – тряхнула головой девушка и как ни в чем не бывало улыбнулась, глядя на сестру.

– Арман меня удивил сегодня. Мялся на поле, словно его ударила молния, и он потерял возможность соображать, – хохотнула Летиция, но видя, что сестра о чем-то задумалась и не обращает внимание на ее сарказм, встревожено спросила:

– В чем дело?

Марго принялась нервно трепать шнурки корсажа. Было видно, что она собирается с духом, чтобы о чем-то поведать кузине. Летиция сгорала от нетерпения и ближе подвинулась к ней.

– Знаешь... Я не уверена, что должна это делать. Сеять смуту в твою итак перегруженную событиями голову. Но я чувствую, что если не сделаю это, то возможно стану причиной твоих несчастий, – печально сказала Маргарита и взглянула на сестру.

Летиция от волнения натянулась словно струна. Ее глаза следили за медленно приближающимся к корсажу пальцам Марго, из которого она выудила листок бумаги.

– Пока ты спала, я гуляла по вашему саду. Воздух был чудесный ну и... В общем, к калитке подошёл Эдуард де Гамелен и позвал меня. Я честно не хотела. Чувствовала, что не к добру это. Он хотел видеть тебя, но я сказала ему, что ты спишь уже долгое время. Тогда он передал мне это письмо со словами, цитирую: «Передай это Летиции, и будь другом, не выбрасывай и не сжигай письмо. Там есть нечто важное, что она должна знать. Пообещай мне, что ты доставишь его в руки Летиции, или клянусь, ты сделаешь меня несчастнейшим из людей», – тихо прошептала Марго и протянула письмо девушке.

– Твоё дело, что с ним сделать. Я своё обещание сдержала, – с этими словами Маргарита встала с кровати и вышла из комнаты.

Дрожащими руками девушка развернула несколько листов бумаги, исписанных резким быстрым подчерком.

Облокотившись на мягкие подушки, Летиция принялась читать письмо.

«Я прошу прощения, Летиция, за то, что нарушаю этим письмом твой покой. Не знаю, что дернуло написать меня все это, но и молчать я больше тоже не могу.

В тот день, когда я увидел тебя впервые, в том самом алом пышном платье, в котором ты была похожа на экзотическую птичку, я понял, что пропал. Твои глаза, сверкающие подобно янтарю на ярком солнце, твои волосы, развевающиеся подобно шёлку на ветру, твой тонкий стройный стан, свели меня с ума.

Я не знаю, как мне жить дальше. Я понимаю, что любовь моя не взаимна. Ты всецело влюблена в Наполеона, и сегодняшнее происшествие это полностью доказало. Я истерзан муками ревности, представляя тебя наедине с Наполеоном, как он ласкает тебя и целует в твои прекрасные губы. Он поведал мне обо всем. Собственно, наверное, именно эти муки заставили меня написать это письмо.

Я хочу тебе сказать, что, несмотря на все это, я влюблён в тебя. С первой минуты. Возможно, это унижительно с моей стороны, но я так не считаю. Я хочу, чтобы ты знала обо всем. Выплеснув все это, мне станет легче.

Завтра утром мы уезжаем обратно во Францию. Я бы хотел попрощаться с тобой, но если ты не придёшь, я все пойму. Если же придёшь, ты сделаешь меня самым счастливым человеком в мире. Буду ждать тебя на рассвете возле того самого дуба, на котором ты так долго ждала Наполеона некоторое время назад.

Эдуард не Гамелен»

Слезы обиды и ярости хлынули из глаз девушки. «Он поведал мне обо всем». Неужели Наполеон так низко пал, что все, что было между ними в избушке, он растрепал всем своим друзьям. Никто не должен был знать. Особенно Эдуард. Теперь она ни за что не сможет взглянуть ему в глаза.

Отшвырнув письмо в приступе ярости, Летиция принялась метаться по комнате.

– Когда-нибудь ты заплатишь мне за это унижение, Наполеон. Это я тебе обещаю, - заламывая в отчаянии руки, бормотала девушка себе под нос.

На рассвете Марго, тихонько постучав, снова наведальась к Летиции. Та сидела на кровати, держа в руках письмо, и над чем-то задумавшись, уставилась в одну точку.

– Ты в порядке? – спросила кузина и села на край кровати.

Летиция молча протянула письмо Маргарите. Та поняла беззвучный жест, и прочитала послание Эдуарда.

– И почему ты до сих пор здесь? Ты не пойдёшь с ним проститься? – нахмурившись, спросила Марго.

Летиция опустила веки с пушистыми ресницами и вздохнула.

– Нет, не пойду.

Видя недоумение на лице сестры, девушка попыталась объяснить.

– Ни к чему это все, я думаю. Во-первых, он уезжает сегодня и не факт, что мы вообще когда-либо теперь встретимся. А во-вторых, мне ему в глаза стыдно смотреть после такого. Чувствую себя униженной и жалкой.

– Ты понимаешь, что можешь потом пожалеть об этом? – строгим тоном спросила Марго.

Летиция молча повела плечами. Она боялась признаться самой себе в том, что если она сейчас снова увидит его, то не сможет отпустить. Неведомая сила притягивала ее к нему. Лучше все оставить как есть. Иначе сердце ее разобьётся на миллион осколков, а он этого не оценит. Как не оценил и Наполеон.

Эдуард сидел под широкой кроной старого дуба, и пальцы его нервно рвали зеленые листочки. Солнце уже давно встало и одаривало все вокруг своим теплом. На полях благоухали

яркие цветы, напоминая Эдуарду аромат Летиции. Ведь она уже не придёт, и он это понимал. Но все равно чего-то ждал, хотя ждать уже оставалось совсем немного. Корабль отплывает ровно через час. Франция ждёт его, как и новая жизнь. Там он забудет обо всем, что случилось с ним этим летом на Корсике. Во всяком случае, постарается забыть...

Ещё раз, кинув взгляд вдаль поля, и не увидев там приближающейся девичьей фигуры, Эдуард вздохнул и встал с земли. Бросив остатки листьев на землю, он задумчиво засунул руки в карманы брюк и медленно двинулся в сторону дома Буонапарте.

Внезапно его взгляд упал на край обрыва. Там стояла девушка, ее волосы развевались на ветру, словно золотая россыпь. Это была она.

Эдуард медленно двинулся в сторону Летиции. Девушка смотрела в сторону порта, видимо пытаясь разглядеть их корабль. Она не услышала, как он тихо подобрался к ней сзади.

– Я уже не думал, что мы встретимся, – негромко сказал Эдуард.

Девушка дёрнулась от звука его голоса и резко обернулась.

– Что ты здесь до сих пор делаешь? Я думала, что вы уже делаете посадку на корабль! – в недоумении воскликнула Летиция.

– Я ждал тебя, – тихо промолвил Эдуард.

Девушка невольно отвела взгляд.

– До сих пор?

Де Гамелен промолчал. Он протянул руку и нежно погладил ее по волосам.

– Письмо, значит, ты получила. И не пришла ты, видимо, потому что, не хотела меня видеть, – задумчиво проговорил Эдуард.

Летиция подняла на него взгляд. От пальцев, гладящих ее по локонам, по спине бежали мурашки.

– Ты ошибаешься, – глядя ему в глаза, проговорила девушка.

Во взгляде Эдуарда застыл немой вопрос. Его синие глаза проникали ей своим ярким светом в самую душу. Она не могла налюбоваться их сиянием. Летиция накрыла ладонью его руку и остановила его мягкие поглаживания.

– Ты мне разобьешь сердце, так же как сделал это Наполеон, – с печалью произнесла девушка.

Какую-то долю минуты Эдуард молча смотрел на неё, но потом резко прижал ее к своей широкой груди. Его сердце гулко случало, в такт сердцу Летиции. Он принялся покрывать поцелуями ее щеки, шепотом приговаривая:

– Я никогда не разобью тебе сердце. Ведь я люблю тебя, глупышка.

Девушка подняла на него свои ясные золотые глаза. Они смотрели на Эдуарда с чисто детской надеждой, наивностью и верой в его чувства. Сердце Эдуарда защемило от нежности к этой прекрасной маленькой фее, и он, недолго думая, припал своими тёплыми губами к её губам. Как и в прошлый раз, Эдуард и Летиция испытывали гамму чувств от прикосновений друг к другу.

Руки де Гамелена так крепко обнимали ее, будто он боялся, что это сон, и что Летиция растворится в воздухе, стоит ему открыть глаза. Но нет, она была здесь, рядом с ним, поддаваясь и отвечая на его ласки.

Внезапно внизу прогремела пушка. Корабль, плывущий во Францию, давал знак к скорому отбытию. Эдуард вздохнул и прижался губами ко лбу Летиции.

– Когда мы теперь встретимся? Одной судьбе ведомо, – проговорила девушка и посмотрела вниз на гладкое как зеркало море.

Эдуард погладил ее по волосам и произнёс:

– Я надеюсь, что это произойдёт быстрее, чем мы думаем.

На губах Летиции заиграла легкая улыбка. Она поднесла руку к щеке Эдуарда и нежно коснулась её. Ей хотелось тактильно запомнить его красивые, благородные черты лица, ощутить его тепло.

Эдуард взял руку девушки и поднёс к своим губам. Запечатлев на ней длинный поцелуй, он отпустил её, и, не отрывая взгляда от девушки, ушёл в сторону порта. Летиция всем сердцем желала верить, что разлука будет недолгой, и он найдёт способ, чтобы они были вместе.

Глава 6

Той же осенью Летиция де Мормон поступила в католический пансионат для молодых девушек, в котором её начали обучать танцам, этикету, математике, истории и многим другим наукам. Училась она вполне прилежно, но часто убегала с занятий, стоило её побеспокоить письмом из далекой Франции. Она находила убежище в тени кипариса, стоящего во дворе пансионата, и с замиранием сердце читала очередное послание любимого. Эдуард писал ей частые и красивые письма, в которых было много слов о любви и его тоске по девушке. Но через два года что-то случилось, и Летиция перестала получать от возлюбленного весточки. Самое обидное, что ей не у кого было узнать, в чем причина этой перемены. Матушке она до сих пор не поведала о своих чувствах к Эдуарду. Знала о них только Марго, но что она может знать о жизни де Гамелена.

Но вот однажды, холодным осенним днём, к ней приехал слуга семьи де Мормон Жан Лелюш. Он в волнении ждал девушку в гостиной для приема посетителей, и когда Летиция зашла в комнату, обомлел от восхищения. Он не видел её два года, и за это время девушка стала невыразимо прекрасной женщиной, к ногам которой любой захочет положить весь мир.

Девушка с удовольствием отметила реакцию молодого слуги, и высоко задрав носик, села на диванчик.

– Рада видеть тебя, Жан! Что привело тебя ко мне? – звонким, как колокольчик голосом, спросила Летиция.

Жан, покраснев и опустив глаза, принялся теревить в руках свою потрёпанную шляпу. Девушка терпеливо ждала, когда он соберётся с мыслями, и наконец, слуга смог выдать из себя:

– Мадам де Мормон приказала привезти вас домой. Ваша учёба окончена.

Летиция, в порыве радости подскочила на ноги и, приподняв подол платья, побежала к матери-настоятельнице.

Они с Жаном рассказали о решении Мариам де Мормон, и слуга предоставил её личное письмо. Ровена де Азуле внимательно изучила прошение и кивнула головой.

– Ну что же, дочь моя, твоё пребывание здесь окончено. Надеюсь, наше воспитание и уроки пригодятся тебе в будущем. Ты показала себя весьма способной ученицей. Я благословляю тебя, девочка, пусть твой путь будет светел, – мягко сказала мать-настоятельница.

– Аминь, – смиренно ответила Летиция, а у самой внутри все бренчало от счастья. Наконец она поедет домой. Наконец она сможет все рассказать матушке, и та, вне сомнений, поможет найти выход.

Через пару часов девушка была дома. На столе ждал праздничный ужин. Мать расцеловала Летицию в обе щеки, в глазах её была гордость и радость. Её дочь была прелестней всех девушек Корсики, мать-настоятельница так же отмечала её не менее острый ум, сообразительность и находчивость. Воистину Летиция была завидной невестой.

Девушка умылась и переоделась. Наконец она может надеть красивый наряд из яркой приятной ткани, грубое серое платье послушницы ей успело порядком надоесть. Мадам де Мормон ожидала её за столом. Она не пожалела средств на этот праздничный ужин, приготовив все любимые блюда своей дочери. Девушка присоединилась к ней, и они начали трапезу.

Болтовня за столом не умолкала, Летиция рассказывала о своей учебе, о монахинях, о смешных ситуациях, случавшихся в пансионе. Мадам де Мормон так же поведала ей все новости Корсики, рассказала о том, что Маргарита вышла замуж и очень счастлива в браке. И тут, между делом, Мариам вставила в разговор несколько фраз, которые обрушились на Летицию как снег на голову.

– Ты выходишь замуж.

Летиция в немом вопросе уставилась на мать, ничего не понимая. Как это понять, замуж? Мадам де Морمون ничего не знает ведь о чувствах Летиции к Эдуарду. Неужели он осмелился наконец-то попросить её руки?

Видя интерес на лице дочери, Мариам улыбнулась и весело прошептала:

– Он просто без ума от тебя, любовь невиданной силы. Мы обговорили с его отцом все детали, и пришли к обоюдному мнению. Ты выходишь замуж за Армана, своего кузена.

– Что?! – в возмущении прокричала Летиция.

Она пребывала в сильнейшем шоке. Как мать могла додуматься до того, чтобы выдать дочь замуж за кузена! Это же уму непостижимо! В гневе Летиция вскочила со стула и непре-рекаемым тоном сказала:

– Я не пойду за него замуж, мама!

Мадам де Морمون была не в меньшем недоумении. Она не понимала, что могло так разо-злить дочь. Арман был молод, красив, его семья была богата, а так же славилась особым поче-том при дворе. Чего ещё можно желать? Ведь она не выдаёт девушку за дряхлого старика в качестве хорошенькой игрушки!

Нахмутив брови, Мариам строго сказала:

– Летиция, сядь, успокойся и объясни причину твоего отказа.

Девушка покорно села обратно на стул, но в глазах у неё не переставали сверкать молнии. Нужно говорить об Эдуарде сейчас, сию же минуту, иначе случится непоправимая ошибка.

– Я люблю другого, -выпалила девушка.

– Ох, если ты о Наполеоне, – хотела было отмахнуться Мариам, но Летиция её опередила:

– Нет, не о Наполеоне. Я говорю об Эдуарде де Гамелене.

Брови мадам де Мормон в недоумении поползли вверх.

– Это приятель Наполеона, с которым он приезжал на Корсику? – не понимая, спросила Мариам.

– Именно, – в волнении выдохнула Летиция.

– Но, девочка моя, ведь он... женат! – воскликнула женщина.

В этот момент небо рухнуло прямо на голову Летиции. Сердце пропустило два удара вперёд и остановилось. Внутри все обрушилось.

– Что вы такое говорите, матушка? -дрожащим голосом спросила девушка, чувствуя как к горлу подкатывает ком.

– Я узнала об этом от Буонапарте. Им видимо сообщил Наполеон. С того момента уже как полгода прошло, детка!

Так вот почему он перестал писать ей. Он женился! Господи, как же глупо она теперь себя чувствует! Она доверилась и поверила ему, а он растоптал её чувства так же, как и Наполеон! Нет, даже хуже!

– Матушка, простите, но у меня пропал аппетит. Давайте поговорим обо всем в другой раз, – бесцветным голосом проговорила Летиция и встала из-за стола.

Мариам с тяжелым сердцем проводила взглядом дочь и приказала слугам убирать со стола. У неё самой пропало желание трапезничать, видя страдания дочери.

Летиция рухнула на кровать и закрыла руками лицо. Слезы щипали ей глаза, но она не хотела им поддаваться. Она была и без того сильно унижена, чтобы ещё плакать из-за этого негодяя.

Видимо, он просто потешил своё самолюбие, влюбив девушку в себя. Она не поддава-лась ему изначально, и он поставил себе цель её завоевать. А когда цель была достигнута, он выкинул её из своей жизни.

Летиция сделала глубокий вдох и быстро вытерла бегущие по щекам слезы. Ей будет это уроком. Никогда она больше не позволит себе в кого бы то ни было влюбиться.

В эту ночь Летиция не могла сомкнуть глаз. Сон не шёл к ней. Все мысли были заняты об Эдуарде и его поступке.

С первой зарей девушка стянула с себя вечернее платье и надела легкий наряд. Заколов волосы, она умылась и заказала служанке завтрак.

Как только Мариам открыла глаза, ее горничная оповестила о том, что мадемуазель де Мормон желает ее видеть. Мариам резко села на подушке и приказа впустить дочь. Летиция зашла, сделала реверанс и попросила слуг оставить их наедине. Когда закрылась дверь за последней служанкой, девушка подняла глаза на мать и тихо промолвила:

– Я согласна выйти замуж за Армана.

Через неделю, корабль Джонатана Джойса, вызвавшегося переправить Летицию во Францию, готовился к отбытию из Корсики. Мариам де Мормон была счастлива наконец увидеть своего друга. Старый морской волк был не менее рад встречи с женщинами, особенно с мадемуазель де Мормон. Он не мог налюбоваться на девушку, в его глазах читался неописуемый восторг и гордость.

Джонатан Джойс был лучшим другом их семьи, и когда девушка осталась без отца и была совсем крошкой, он очень часто бывал на Корсике и нянчился с маленькой девочкой.

Но потом, когда Мариам начала потихоньку привыкать жить одна, он занялся своим любимым делом, а именно путешествиями и торговлей. Джонатан был довольно-таки богат, и имел поместье в своей родной Англии, а так же в Америке. Он всегда помогал деньгами Мариам де Мормон, и именно благодаря ему Летиция получила достойное образование и практически никогда ни в чем не нуждалась. Джонатан заменил ей отца, и Летиция искренне и сильно его любила.

Мариам, ещё когда будучи дочь была в пансионате, отправила Джойсу письмо о том, что Летиция вскоре выйдет замуж и доверить её транспортировку во Францию она может доверить только ему. Джонатан незамедлительно дал своё согласие и буквально через неделю был у них, как раз к тому времени, когда Летиция дала своё согласие на брак.

Мариам настояла на том, чтобы он передохнул и погостил у них хотя бы недельку, после чего мадам де Мормон даст своё благословение на их отправку.

Накануне их отплытия, Летиция сидела на скамье и любовалась как солнце заходит за горизонт моря. Вскоре эта тихая гладь унесёт её из родных земель и вручит прямо в руки новоявленного мужа. Девушка до сих пор не могла понять, как это могло произойти. Вероятно, Арман сам сейчас пребывает в искреннем недоумении, почему вдруг их родители решили их соединить. Во всяком случае, если их брак и совершится, Летиции можно не беспокоиться насчёт домогательств со стороны Армана, ведь он любит её как сестру, и как женщина она его не интересуется.

Больше, чем замужество, её ела изнутри мысль о том, что Эдуард её предал и женился на другой. Она никак не могла расстаться с думами о нем, и её это нервно истощало. Интересно, какая она, его жена? Небось, молоденькая парижская кокетка с сахарным голоском и прилежным воспитанием.

За этими мыслями её застал Джонатан Джойс, который решил перед сном прогуляться вдоль моря. Занятая своими мыслями, Летиция не заметила, как он подошёл к ней, и когда он позвал её, она резко вздрогнула.

– А, мистер Джойс, это вы, – облегченно вздохнула девушка, и ей стало неловко за свою столь нервную реакцию.

Джонатан усмехнулся и уселся рядом с ней.

– Я тебя, похоже, потревожил. Наверное, вся в раздумьях о предстоящей свадьбе.

Девушка легонько улыбнулась, но промолчала.

– Ты хоть рада этому событию? – тихо спросил мистер Джойс.

Летиция несколько минут молча смотрела на закат солнца. Джонатан не торопил её с ответом, и так же любовался прекрасной картиной. До чего же прекрасна Корсика! Каждый раз, когда он приезжал сюда, он убеждался, что это рай на земле. Здесь были очень дружелюбные люди, вкусная еда, громкая музыка, и его любимая женщина. Мистер Джойс тряхнул головой, и в этот самый момент Летиция тихо проговорила:

– Нет, я не рада этому событию.

Джонатан нахмурил брови и удивленно спросил:

– Зачем же ты дала своё согласие?

Летиция вздохнула и ответила:

– Я думаю, что свадьбы не будет. Я уверена, что мой кузен сейчас в не меньшем недоумении, чем я сейчас. Тем более Арман жуткий повеса. Несколько лет тому назад он уже имел близкие отношения с взрослыми женщинами двора Людовика XVI. Я не думаю, что он счастлив именно сейчас обременить себя узами брака. Когда я приеду, мы с ним переговорим, и убедим моего дядюшку, что эта идея совершенно абсурдна. Дала я своё согласие, чтобы матушку не тревожить. Когда мы с Арманом уладим это дело, я останусь во Франции. Надеюсь, что моя сестра Маргарита согласится меня приютить на время. Я постараюсь добиться службы у королевы Франции.

Однако не только такие планы строила на свою будущую жизнь Летиция. Она жаждала встретиться с Эдуардом, и, глядя ему в глаза, спросить, зачем он с ней так поступил. Только эта мысль согревала девушку и давала ей стимул для отбытия из родного дома.

На следующее утро мадам де Мормон слезно провожала свою любимую дочь и друга в далекое путешествие. Летиция заверила ее, что будет часто писать и рассказывать обо всех интересных событиях, а так же о своей семейной жизни с Арманом. Девушке было немного стыдно перед мамой за то, что она скрывала истинную цель своего визита во Францию. Но так будет лучше. Узнав обо всем, Мариам бы начала её отговаривать или ещё того хуже не отпустила бы совсем. А так у Летиции развязаны руки, и во Франции она будет вольна делать все что пожелает.

Наконец, корабль отчалил от порта Аяччо, и с замиранием сердца девушка предвкушала прибытие в свой новый дом.

Глава 7

Через несколько дней корабль «Санта Мария» прибыл в порт Марселя. Там их ждала карета с гербом де Рамбаль, а так же несколько слуг, предназначенных для Летиции.

Девушка с грустью попрощалась с мистером Джойсом и напоследок горячо его расцеловала, поблагодарив за все, что он ради неё делал. Джонатан пообещал навестить Летицию после свадьбы, ну, или в крайнем случае, у Маргариты дома.

Слуги помогли девушке разобраться с вещами, и Летиция села в шикарный экипаж. Когда-то она мечтала иметь такую упряжку у себя, и теперь детская мечта превратилась в явь.

Дорога до Парижа заняла у них несколько часов, и наконец, карета остановилась напротив изящного большого отеля с фруктовым садом и журчащим во дворе фонтаном.

На крыльце их ожидало все семейство де Рамбаль. Шарль де Рамбаль хоть и малозаметно постарел за эти два года, однако по нему было видно, что он чем-то серьезно болен. Лицо приобрело жёлтый оттенок, а сам он изрядно похудел. Арман же ещё больше похорошел. Он вытянулся в росте, Летиция доставала ему только до плеча. Фигура стала более мужественной и крепкой. В такого красавца воистину могла влюбиться любая, но только не Летиция.

Маргарита стояла, держа за руку неизвестного девушке мужчину, по всей вероятности её мужа.

Шарль де Рамбаль с распростертыми объятиями шёл на встречу девушке. Поцеловав её в обе щеки, он отметил, что Летиция превзошла по красоте всех девушек Франции. Следующая очередь была Маргариты и её мужа. Сестра представила супруга, графа Бертрана де Дюкре. Это был очень приятный мужчина, с умным взглядом и галантными манерами.

Наконец, дошла очередь Армана. Он подошёл к ней, приковав взгляд карих, почти чёрных глаз к красивым чертам девушки. Летиция не смогла распознать какие-либо чувства на лице кузена, и мысленно возблагодарила Бога, что, похоже, не ошиблась насчёт реакции Армана. Наклонившись к его лицу, она тихо прошептала ему на ухо:

– Нам надо поговорить наедине.

Маркиз де Рамбаль кивнул и под предлогом того, что хочет показать девушке дом, увёл Летицию в маленькую комнату на первом этаже. Это была светлая гостиная, выполненная со вкусом и по последней парижской моде. Дом был само очарование, уютный и красивый.

Летиция и Арман сели на мягкую софу, и девушка крепко сжала руку кузена:

– Что происходит, Арман? Как твой отец додумался до того, чтобы нас поженить?

Молодой маркиз нахмурил брови и удивленно спросил:

– Разве мадам де Мормон не объяснила тебе причину?

Летиция развела руками.

– Она лишь сказала что ты сильно влюблён, буквально сходишь по мне с ума, но...

– Это и есть та самая причина, -быстро ответил Арман.

Летицию словно оглушили. Она смотрела на кузена, но не могла вымолвить и слова. Что это все значит? Неужели он и правда любит её?

– Разве ты не замечала, что я питаю к тебе определенные чувства, ещё тогда, на Корсике? -спросил Арман.

Девушка промолчала. Нет, она ничего не замечала. Она даже в мыслях не могла такого предположить. Но, внезапно, в голове, словно молния, вспыхнуло воспоминание о дне, проведённом Маргаритой, Арманом и Летицией на речке. О том, как она полуобнаженная плескалась в прозрачной воде, о том, как платье выдавало под собой совершенные формы девушки.

Летиция закрыла глаза и со вздохом облокотилась о спинку софы.

– Я люблю тебя, Летиция. Когда мы вернулись с отцом во Францию, я был сам не свой. Отец выпытал из меня, что со мной происходит. Он сказал, что поговорит с мадам де Мормон

о том, чтобы соединить нас, когда ты окончишь учебу в пансионате. Я был уверен, что ты откажешь мне, потому что, насколько я знаю, ты неровно дышала к тому пареньку из семьи Буонапарте. Но, когда отец сообщил мне, что ты согласилась, я подумал, что у меня, возможно, появился шанс. Ведь это так? - тихо спросил Арман.

Летиция не знала, что ответить. Конечно же, это не так. Но, глядя в глаза кузена, в которых теперь она четко читала страстную любовь и обожание, она не могла ответить ему резкое «нет».

Она встала с софы и отошла к окну. Во дворе накрывали столы, слуги бегали туда, сюда с напитками, едой и букетами цветов. Летиция теперь четко осознала, что своим согласием обрекла себя на брак с нелюбимым. Ведь она была уверена, что и Арман против этого союза, но обернулось все совершенно по-другому, и отступить теперь было некуда.

Летиция повернулась к кузену и негромко сказала:

– Мне нужно подготовиться к церемонии.

Арман подошёл к ней и ласково погладил девушку по волосам.

– Я обязательно сделаю тебя счастливой. Ты теперь самое дорогое, что у меня есть.

Летиция легонько улыбнулась, чтобы хоть как-то ободрить кузена, а у самой на душе было чернее ночи.

Арман вышел из гостиной, и в след за ним вошла Маргарита.

Она с объятиями подошла к Летиции и радостно сказала:

– Дорогая моя, знала бы ты, как я рада видеть тебя. Я жутко соскучилась.

Летиция молча улыбнулась ей в ответ.

– Твоё платье просто волшебное. Оно ждёт тебя наверху, я помогу тебе подготовиться к церемонии...

– Маргарита, стой. Об этом потом. Ты Расскажи мне лучше, как я так упустила из виду, что Арман в меня влюблён? – с горечью спросила Летиция.

Маргарита еле слышно вздохнула и махнула рукой в сторону софы.

– Давай присядем.

Молодые женщины сели рядом с друг другом, и Летиция жадно впиалась глазами в лицо сестры.

– Я обо всем догадалась ещё на Корсике, когда мы приезжали к вам погостить. Он тогда очень странно вёл себя на речке, хотя, видит Бог ты сама тому виной. А когда в грозу мы встретили Наполеона, и Арман подвергал наши жизни опасности из-за того, что не хотел оставлять тебя с ним наедине, тогда я окончательно все поняла. Я накинулась на него, когда мы приехали домой, меня трясло от страха и холода. Спросила, какого дьявола он вытворял там. Он ничего не говорил, и тогда я в лоб спросила его, влюблён ли он в тебя. Он признался, но попросил, чтобы я ни о чем тебе не говорила. Я долго думала над тем, стоит ли тебе рассказывать или нет, но тут очень вовремя объявился Эдуард де Гамелен со своим письмом. Тогда я решила, что если ты равнодушно отнесёшься к его посланию, тогда я расскажу тебе о брате, и ты сама будешь решать, как тебе с ним поступать. Однако ты пошла на встречу к Эдуарду, и я решила, что сдержу обещание, данное Арману. Когда мы приехали во Францию, он буквально начал чахнуть от тоски. Отец почуял неладное, думал, что он, возможно, чем-то заболел. Брат не хотел ни в чем сознаваться, и тогда, чтобы успокоить отца, я ему обо всем поведала. Он поговорил с Арманом, и тот ему все рассказал. Вот тогда-то папа и решил к тебе посвататься. Он написал твоей матушке, все подробно рассказал. И тогда они пришли к выводу, что вас стоит поженить. Арман, да и я чего уж там скрывать, не думали, что ты согласишься, и если честно, я удивлена твоим решением. А как же Эдуард? – удивленно спросила кузина.

Летиция опустила глаза и тихо сказала:

– Он женился полгода назад.

Марго округлила глаза и прикрыла ладошкой рот.

– Да ты что? Как ты узнала?

– От матушки. Ей Буонапарте рассказали.

Марго сочувственно накрыла ладонью руку Летиции.

– Что же, зато мой брат безумно тебя любит. Может он сможет сделать тебя счастливой. Летиция предпочла ничего не отвечать на это.

Вдруг в комнату влетела стайка служанок, и хором воскликнули, что госпоже пора готовиться к свадебной церемонии, так как скоро соберутся гости.

Летиция с камнем на душе поднялась в свою спальню. На кровати лежало белоснежное и воздушное как облако платье. Оно искрилось бриллиантами и жемчугами, ослепляя глаза всех собравшихся.

Служанки вымыли свою госпожу и расчесали ей волосы с ароматными маслами. Собрав на затылке красивый узел, они закололи копну волос заколками, также инструктированными сверкающими камнями. Аккуратно, стараясь не помять воздушную ткань, девушки помогли надеть Летиции её свадебный наряд и в завершении накинули ей на голову фату, украшенную дорогим кружевом и достающей невесте до самых пят.

Маргарита с восхищением смотрела на новобрачную, до конца не веря, что та согласилась стать женой его брата. Как же вовремя Эдуард не Гамелен разбил ей сердце, спася при этом сердце Армана.

Церемонию вёл отец Габен, духовный наставник семьи де Рамбаль в их домашней церкви, небольшой и очень красивой.

В саду разбили длинные столы, ломящиеся от всевозможных яств. Собралось очень много гостей: важные дамы, расхаживающие в ярких богатых нарядах и все, как одна, держащие у себя под мышкой маленьких собачек, которые довольно шурились на солнышке и водили носом от аппетитных запахов; галантные джентльмены, поздравляющие новую графиню де Рамбаль с замужеством и, отмечая её божественную красоту, ели её похотливыми взглядами.

Все были счастливы, у всех был праздник, кроме Летиции и Армана. Девушка ни разу не улыбнулась за весь день, и её мужа это очень тревожило. Ведь он не мог просчитаться. Если бы она не хотела за него замуж, она бы и не пошла. В таком случае, что с ней твориться? В глазах пустота, а на лице застыло каменное выражение. Сердце Армана обливалось кровью от одной только мысли, что она его никогда не полюбит.

Ближе к ночи Летиция стала натянута как струна. Внутренности её словно сковал жуткий холод, и от этого девушку начало немного трясти. Она не хотела, не могла лечь с Арманом в одну постель сегодня ночью. Для неё предвкушение предстоящей брачной близости было настоящим кошмаром.

Ведь Арман желает её не менее, чем любит, и от этой мысли девушку начало мутить.

Кто-то из гостей выкрикнул, что пора новобрачным идти исполнять свой супружеский долг, и все как один его поддержали радостными воплями. Шарль де Рамбаль с улыбкой встал из-за стола и подошёл к жениху с невестой.

Положив руку на полуобнажённое плечо Летиции, свёкр почувствовал, что девушку нещадно трясёт. Он посмотрел на лицо невестки, однако не прочёл на нем ни тени страха и каких-либо чувств.

Благословив обоих на счастливое супружество и пожелав скорейшего пополнения в семействе, он проводил их до крыльца дома.

– Теперь этот дом ваш. Я переезжаю в своё поместье в Фонтенбло, где, наконец, спокойно смогу встретить старость. Живите в мире и согласии, и не забывайте, хоть изредка, навещать своего старика.

Летиция легко коснулась губами щеки дядюшки, и пожелала ему доброй ночи.

Арман взял свою новоиспечённую жену под руку и медленно повёл её в спальню.

Мандраж у девушки прошёл, она дала себе слово не выказывать слабости и вести себя достойно.

Перед входом в спальню Арман остановил Летицию и взглянул девушке в глаза.

– Если ты этого не хочешь, я уйду в другую комнату и не буду тебя помогать. Я буду ждать, когда ты меня полюбишь и захочешь. Я непременно сделаю все для того, чтобы сделать тебя счастливой.

Летиция смотрела в глаза кузена, полные страсти и любви, и понимала, что никогда этого момента не наступит. Сердце её навсегда отдано Эдуарду де Гамелену, которое ему вовсе не нужно. И поэтому не стоит медлить и ждать. Нужно покончить с этой ночью как можно быстрее.

– Я не сомневаюсь в этом, Арман, и хочу эту ночь провести с тобой, - тихо сказала Летиция и отворила дверь спальни.

Служанки поджидали их в комнате, чтобы приготовить маркиза и его жену к их первой брачной ночи, но Летиция отказалась от их помощи и приказала уйти. Ей не хотелось растягивать весь процесс ещё как минимум на час. Она желала поскорее все это закончить и впасть в глубокий сон.

Арман подошёл к ней сзади и обнял за талию. Губами он легко касался волос Летиция, вдыхая их чудесный аромат. Его пальцы проворно вытащили из причёски все заколки и шпильки. В голове девушки промелькнула мысль о неплохом опыте Армана в обращении с женщинами, и она едва заметно усмехнулась. Что же, может, ей хотя бы будет немного приятно. Хуже было бы достаться неумелому недотепа, который превратил бы эту ночь в ад. Хотя, она итак уже в аду. Хуже уже ничего не могло быть.

Губы Армана жадно целовали ее шею и плечи. Платье вскоре оказалось на полу, и девушка осталась в одних чулках. Маркиз подхватил жену на руки и мягко опустил ее на кровать. Летиция крепко зажмурила глаза, мечтая о том, чтобы все поскорее закончилось.

Ей было не очень больно, Арман постарался сделать все наилучшим образом. Откинувшись на подушки в приятной неге, маркиз подвинул к себе жену и нежно ее обнял.

– Я люблю тебя, - тихо проговорил Арман и поцеловал девушку в лоб.

Летиция сделала вид, что задремала, дабы избежать ответа. Арман чуть слышно вздохнул и тоже уснул, не отпуская жену из любящих объятий.

Глава 8

Через неделю после свадьбы Арман сообщил Летиции, что она не может быть, на данный момент, принята ко двору. Объяснил он это тем, что в стране тяжёлая экономическая ситуация, и королевской чете сейчас не до знакомства с новыми приближенными.

Летиция и сама успела заметить, что во Франции отнюдь не мирная обстановка. Буржуазия и третье сословие роптали и возмущались буквально на каждом шагу, и количество недовольных росло с каждым днём все больше и больше. Однако Арман был уверен, что вскоре все пройдет, что король Людовик XVI найдёт выход из сложившейся ситуации.

Вскоре к маркизе де Рамбаль заглянула в гости Маргарита с чудесными шоколадными пирожными. Летиция приказала подать ей и госте чай, и молодые женщины разместились в голубой гостиной, в которой не так давно Летиция обрекла себя на брак с Арманом.

Маргарита поинтересовалась, как идут дела у кузины, в частности в отношениях с ее братом. Маркиза с фальшивой улыбкой заверила сестру, что все хорошо, Арман к ней очень нежен и добр.

– Однако буквально несколько дней назад, он сообщил мне, что королевская чета не может сейчас принять меня при дворе, а Марии Антуанетте не нужны новые фрейлины, – печально сказала Летиция.

– Им не до этого, это правда, – усмехнулась Маргарита, но Летиция не совсем поняла, к чему была столь веселая реакция.

Заметив на лице кузины недоумение, Марго поставила чашку с горячим ароматным чаем на блюдце и ближе пододвинулась к девушке.

– Король и королева обречены, я в этом уверена, – тихо сказала Марго, наклонясь к Летиции.

– Мой муж раз в неделю собирает небольшой кружок из нескольких именитых господ, и они ведут беседы. Обсуждают в основном нынешнюю политическую и экономическую ситуацию в королевстве. На собраниях я не присутствую, но Бертран потом кое-что мне рассказывает, и с его слов я понимаю, что, видимо, скоро Людовику XVI и Марии Антуанетте придется весьма несладко. Слишком много недовольных, я бы сказала, даже обозлённых людей на короля и королеву. Оба безрассудно тратят деньги казны на помощь другим странам и свои собственные развлечения. Народ голодает. По этим и по многим другим причинам можно предугадать будущее нашей Франции. Народ наверняка отреагирует на молчание со стороны правящей семьи, – быстрым шепотом пробормотала Маргарита.

– Почему ты говоришь так тихо? – недоуменно спросила Летиция.

– Арман не в восторге от речей Бертрана и моих. Он всецело верит и поддерживает королевскую чету. Мой отец с ним солидарен...

– Тогда почему ты ропочишь? – с улыбкой спросила Летиция. – Ведь вы зависите от короля, как и вся аристократия. Он выплачивает вам содержание, и если не станет его, ни с чем останетесь и вы. Армана и месье де Рамбаля я прекрасно понимаю в этом...

– А мне жаль смотреть на свою страну в таком упадке. Я верю, что на смену Людовику может прийти более достойный правитель, чем он, – горячо сказала Маргарита.

Летиция взмахнула веером и лениво протянула:

– Я не буду спорить с тобой, но и поддерживать не стану. Все эти политические распри совсем не для меня. На Корсике никогда не было таких проблем, поэтому я не знаю, что было бы лучше для нашей страны, а что нет. Да и у меня есть муж, которого я обязана во всем всегда поддерживать, что я и буду делать. Без обид.

Марго махнула рукой.

– Да что ты, какие обиды. Дальше будет видно.

Распахнулась дверь комнаты, и в приёме показался Арман с широкой улыбкой на устах. Летицию всегда восхищала та братская любовь, которая царила меж Марго и Арманом. Они могли кричать друг на друга до хрипоты, спорить обо всем на свете, не соглашаться друг с другом, но всегда, при каждой встрече они были искренне рады друг другу.

Летиция задумчиво взглянула на чашку чая и медленно покрутила ее. А что если Маргарита права, и в стране случится переворот? Сестра с братом окажутся по разные стороны баррикад. Сохранится ли и тогда их нежное отношение друг к другу? Внезапно Арман окликнул жену с предложением присоединиться к разговору, и тревога, закравшаяся в душу Летиции, поспешила испариться.

Мадам Маршан аккуратно складывала пучки ароматных трав к себе в мешочек, пока Летиция потянулась за кошельком с золотыми монетами. Уже как полгода эта известная знахарка посещала молодую женщину и каждый раз приносила ей зверобой, известный своими свойствами в области предупреждения нежелательной беременности. Женщина искренне не понимала эту темноволосую красавицу, не желающую завести ребёнка от такого красавца мужа, как Арман. Придворные дамы до сих пор грустно вздыхали при его упоминании и кляли его жену, околдовавшую своего супруга, который теперь не глядел на других женщин.

Летиция не раз замечала, с каким осуждением смотрит на неё эта морщинистая старушка. И каждый раз, заметив этот взгляд, маркиза выпроваживала знахарку за дверь, быстро сунув ей в руку кошель с деньгами. Ей уже порядком надоело это поведение старой чудачки, но и обойтись без нее девушка не могла. Летиции была дика сама мысль забеременеть от Армана. Она любила его, но только как своего кузена, с которым проводила своё детство.

Однако сам Арман был явно другого мнения. Он неистово желал создать крепкую семью со своей любимой женой, чтобы дом наполнял детский смех. Но вот уже как шесть месяцев прошло со дня свадьбы, а так ничего с того времени не изменилось. Летиция была с ним дружелюбна и покладиста, но огонёк любви в её глазах он так и не смог зажечь, а долгожданного ребёнка девушка так и не сумела ему подарить.

Ко двору девушка так и не была представлена. Во Франции так и не угас пожар народных недовольств. Скорее наоборот, он разгорался с ещё большей силой. На помощь американцам в войне за независимость выделялось огромное количество средств из королевской казны, которые не могли покрыть даже налоги. В Лионе из-за недорода шелковых коконов сократилось шелкоткацкое производство, что повлекло за собой наплыв безработицы. Также во многих провинциях сильный град уничтожил весь урожай зерновых культур. Цены на продовольствие поднялись.

Арман, как и многие другие дворяне, словно не замечал проблем, охвативших Францию и простой народ. Маргарита не раз заводила разговор о собраниях своего мужа перед братом и отцом, но те не хотели ее и слушать и считали молодую женщину «предательницей чистокровного дворянства». Летиция оставалась на нейтральной стороне, она не хотела портить отношения ни с кузиной, ни с мужем и свекром.

Шарль де Рамбаль выглядел все хуже и хуже. Врачи предписали ему диагноз – острая язва желудка. Однако старик крепился изо всех сил, и у родных оставалась надежда, что тот сумеет оправиться. Ему предписали строгую диету и отдых на свежем воздухе, поэтому чаще всего семьи Маргариты и Армана приезжали в Фонтенбло в гости к маркизу де Рамбалью в его роскошное загородное поместье.

Летиция любила погулять по парку вокруг старинного особняка, вдыхая чистый лесной воздух и ощущая под ногами скрипучий снег. Стояли крепкие морозы. Девушка не привыкла к такому климату, ведь на Корсике зимы были мягкими и довольно тёплыми. Поёжившись, она засунула замёрзшие руки в пушистую муфту и краем глаза глянула на раздумывавшееся личико сестры.

– А почему ты Армана не зовёшь на этот приём, а только меня? – спросила Летиция.

– Я его звала. Однако услышав имена пары гостей, он наотрез отказался идти. Старые недомолвки, знаешь ли, – закатила глаза Марго.

Летиция кивнула, но ничего не ответила.

– Соглашайся. Тебе нужно развеяться. Ты ни разу ещё не была на светском приеме. Наше золотое дворянство тебя даже в глаза ещё не видело, – с ноткой веселья, заметила Маргарита.

В этом она была права. С момента дня свадьбы до сегодняшнего, Арман так ни разу никуда не выводил Летицию. Приемов королевская семья не давала. Пара обедов у близких знакомых Армана мало что значила.

И молодая женщина согласилась. Марго довольно заулыбалась и подхватила сестру за локоть.

Вокруг стояла изумительная тишина, прерываемая только похрустыванием снега под ногами. Стоял чудесный солнечный день. На небе не было ни облачка. Парк впал в спячку, деревья стояли в тяжелых белых шапках, и изредка с верхушек срывалась вниз снежная пыль.

Тропинка, ведущая к особняку, под лучами солнца сверкала наподобие тысячи алмазов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.